

§ 17. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в 1918-1925 гг.

1. Начало гонений на Церковь в 1918-1919 гг. Решительная ломка многовекового тесного союза Церкви и государства была начата еще Временным правительством России *Законом 20 июня 1917 г.* о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения и *Законом 14 июля 1917 г.* о свободе совести.

Закон от 20 июня 1917 г. вел к подрыву духовного просвещения большинства жителей страны, исповедовавших православие. Согласно второму закону, пользование гражданскими и политическими правами отныне не зависело от принадлежности к какому-либо вероисповеданию. Таким образом, провозглашалась свобода религиозного самоопределения граждан по достижению ими четырнадцатилетнего возраста. Соответственно, преподавание в учебных заведениях закона Божия переставало быть обязательным и сводилось к уровню факультативного предмета.

Новая советская власть, установившаяся в октябре 1917 г., начала проводить политику, направленную не только на полное отделение Церкви от государства и школы от Церкви, но и на противодействие любой религиозной идеологии. В советском декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известном также под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятом 2 февраля 1918 г., Русская Православная Церковь своим статусом приравнивалась к частным обществам и союзам, лишалась права на собственность и переставала быть юридическим лицом (ст.12), т.е. была исключена из субъектов гражданского права. Все имущество Церкви по Декрету национализировалось, объявляясь «народным достоянием» (ст.13). Другими словами, правовой статус Церкви приблизился к нелегальному. По сути, Декрет означал формальный и юридический разрыв между Церковью и государством и легализовал гонения на Церковь.

Духовенство лишилось политических прав. Был введен запрет на преподавание Закона Божия до 18 лет. С конца 1918 г. началось массовое закрытие монастырей – до 1921 г. было закрыто 722 монастыря из 1253.

В 1919 г. на VIII съезде РКПб была принята *программа партии о полном отмирании религиозных предрассудков*. При ЦК РКПб был создан отдел агитации и пропаганды и главный ко-

митет политического просвещения во главе с Н.К. Крупской. Ликвидации Церкви, по планам большевиков, должна была предшествовать, а затем сопутствовать массовая ее дискредитация в печати.

В конце января 1918 г. в Киеве был расстрелян митрополит Владимир, почетный председатель Поместного Собора. В Петрограде большевиками предпринимались прямые нападения на Александро-Невскую Лавру. Так было положено начало физическому уничтожению Церкви. Во время Гражданской войны (1918 – 1922) было убито огромное количество священников. Только в Воронеже в 1919 г. было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии, в Перми в 1919 г. после занятия города Белой армией были обнаружены тела расстрелянных и замученных 42 священнослужителей. В Тобольске в 1921 г. было убито 100 иереев.

Сразу же после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской и Почаевской Лавр патриарх Тихон выпустил послание от 19 января 1918 г., известное как «анафематствование Советской власти». В нем патриарх осуждал политику кровопролития и призывал большевиков к прекращению междоусобной брани, отвергая участие Церкви в борьбе против советской власти и стремясь сохранить нейтралитет в гражданской войне. В этом воззвании патриарх Тихон определял позиции Церкви как аполитичные. Но, несмотря на требование Святейшего Патриарха не связывать Церковь ни с каким политическим движением, власти обвинили его в пособничестве Белому движению и контрреволюции. Отношения Церкви и советского правительства обострились. Осенью 1918 г. патриарх впервые был заключен под домашний арест. В ответ на предъявленные обвинения Первосвятейтель отверг их, открыто написав в Совнарком: «Многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель Христовых

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, первый священномученик эпохи гонений на Церковь в XX в.

начал <...>, но <...> столь же откровенно я заявил, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указать на отступления людские от великих Христовых заветов, любви, свободы и братства, избличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу».

14 августа 1919 г. наркомат издал постановление об организации *вскрытия мощей*, а 25 августа 1920 г. – о *ликвидации мощей* во всероссийском масштабе. Кошунственное «вскрытие» мощей сопровождалось массовым паломничеством русского народа для поклонения святыням. Действия большевиков вызвали бурю негодований в народе. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа глумление над святынями и написал очередное воззвание, требуя прекратить кошунства.

2. Церковь и организация Помгола. В 1921 г. в Поволжье в результате жестокой засухи, разрушительных последствий гражданской войны и политики большевиков по уничтожению частной торговли и денег начался голод. Число жертв от голода и сопутствующих болезней приблизительно оценивается в 5 млн. человек.

Первым, кто проявил заботу о народе во время этого страшного голода, была Русская Православная Церковь в лице *патриарха Тихона*. Летом 1921 г. он обратился к российской пастве, к народам мира, к восточным патриархам, папе Римскому, архиепископу Кентерберийскому и призвал во имя христианской любви провести сборы пожертвования для Поволжья со скорбным и страстным посланием: «Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода...». Зарубежные деятели откликнулись на призыв. Анатолий Франс пожертвовал голодающим свою Нобелевскую премию, «Американская административная помощь» (АРА) прислала 25 тыс. вагонов продовольствия, Римский папа пожертвовал голодающим 1 млн. лир.

Кроме того, Патриарх адресовал властям письмо от 22 августа 1921 г., в котором заявил, что Церковь готова добровольно помочь голодающим и организовать сбор денег, вещей и продуктов. Свт. Тихон образовал «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол), состоявший из бывших кадетов. С августа 1921 г. во всех храмах России начался сбор добровольных пожертвований. При епархиях стали создаваться комитеты помощи голодающим.

Церковь через послание патриарха предлагала государству со-

трудничество в деле борьбы с голодом. Но это шло в разрез с политикой властей по отношению к Церкви. Против участия Церкви в помощи голодающим резко выступили В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, П.А. Красиков, Е.М. Ярославский (формально они ссылались на запрещение благотворительной деятельности всем религиозным организациям инструкцией Наркомюста от 30 августа 1918 г.). Вскоре деятельность Помгола была действительно запрещена ВЦИКом, который создал при себе «Центральную комиссию помощи голодающим», начавшую проводить ту же самую работу, что и ликвидированный Помгол.

Сторонниками более мягкого курса по отношению к Церкви были председатель новообразованного ЦК Помгола М.И. Калинин, А.И. Рыков, Л.Б. Каменев. К концу осени – началу зимы 1921 г., когда число голодающих достигло 23 млн. человек и прогнозировалось их возрастание до 50 млн., противники церковной помощи изменили свою жесткую позицию. 8 декабря 1921 г. ВЦИК официально разрешил Церковному Комитету сбор средств для голодающих. 1 февраля 1922 г. было утверждено положение о Церковном Комитете инструкцией о порядке сбора пожертвований. По этим документам все действия духовенства по сбору пожертвований производились теперь только с ведома советской власти. Все полученные патриархом пожертвования из России или за границы направлялись им в ЦК Помгола.

Результаты сбора добровольных пожертвований в Церкви впечатляют – к февралю 1922 г. Церковь собрала более 8 млн. 926 тыс. рублей, не считая ювелирных изделий, золотых монет и продовольственной помощи голодающим. Но когда все ценности, собранные с помощью Церковного Комитета, были переданы в ЦК Помгола, власти закрыли Церковный Комитет. Властям нужна была не Церковь-союзник, а Церковь-противник. В это время у большевиков, очевидно, зародилась идея использовать голод как предлог для разгрома Церкви, который они попытались осуществить через *конфискацию церковного имущества* и через *раскол Церкви* изнутри.

3. Кампания конфискации церковного имущества. В начале 20-х годов «религиозным вопросом» в стране ведали: VIII (с 1922 г. – V) отдел Наркомюста, Президиум и Секретариат ВЦИК. Антирелигиозной пропагандой занималась комиссия при Отделе агитации и пропаганды ЦК РКП (б) (Агитпропотдел). Во время Кампании по изъятию церковных ценностей к религиозному вопросу подключилось ГПУ-ОГПУ.

Сразу после выхода декрета развернулась мощная агитационная кампания, главной задачей которой в соответствии с директивой ЦК РКП (б) от 23 февраля 1922 г. было доведение рабочей и крестьянской массы до общенародного движения в поддержку изъятия церковного имущества. В газетах описывались ужасы голода и делались провоцирующие намеки в сторону Церкви. Советской властью готовился двойной удар – не только конфисковать у Церкви все ценности, но и создать вокруг нее общественное мнение, что вина за голод лежит на ней.

Святейший Патриарх
Тихон (Белавин)

19 февраля 1922 г., в момент подготовки декрета, патриарх Тихон, желая предотвратить конфликт, обратился к властям с компромиссным воззванием, в котором предложил сдавать ценные предметы культа «в объеме вещей, не имеющих богослужебного употребления». Власти позволили патриарху Тихону опубликовать это послание, чтобы организовать на страницах газет резкие выпады против Церкви, обвинив ее руководителей в нежелании помочь голодающим.

Тогда патриарх Тихон обнародовал свое послание от 28 февраля 1922 г., осудив декрет как «акт святотатства» и открыто призвав к защите церковного достояния: «С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства <...> Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжелых обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов <...> священных предметов, употребление коих <...> карается Ею как святотатство».

Поддерживая послание патриарха, архиепископ Никандр (Феноменов) обратился к благочинным Московского патриархата: «Ценностей не отдавать <...> в случае прибытия представителей советской власти для изъятия, явиться всем независимым членам общины для отстаивания церковного имущества». Епископ Верейский Иларион (Троицкий) выступил с проповедью, направленной против ограбления храмов. Параллельно с этим повсеместно прошли собрания при храмах (приходах), постановившие ценностей не выдавать, а пытаться заменить их деньгами или продовольствием.

С начала-середины марта 1922 г. партия перешла в широкомасштабное наступление на Церковь. Открытие кампании было положено 11 марта 1922 г. утверждением Политбюро ЦК РКП (б). По предложению Л.Д. Троцкого была создана особая ударная Московская комиссия по изъятию церковных ценностей. Одновременно должна была вестись подготовительная работа в Петрограде. В поддержку компании власть организовала агитационную истерию. Силами Агитпропотдела ЦК РКП(б) и РКСМ проводилась работа среди рабочих особенно наиболее крупных предприятий и красноармейцев. Редакция «Рабочей Москвы» готовила листовки и другой пропагандистский материал.

Но самые первые результаты изъятий показали, что расчет взять церковное золото «кавалерийской атакой», как пишет историк Н.А. Кривова, не оправдался. Во всех приходах собрания принимали резолюции против изъятия и направляли во ВЦИК письменные протесты. Враждебное отношение к изъятию наблюдалось на различных предприятиях Москвы. Например, в Красно-Пресненском районе на 20 из проведенных 110 собраний не удалось провести необходимую резолюцию. На фабрике Бутикова председатель-меньшевик заявил: «Неужели мы, верующие, дадим ограбить Церковь?» Главным вопросом, волновавшим собравшихся на фабриках и заводах, был: «Дойдет ли изъятое золото до голодающих?». Люди требовали дать отчет – «куда исчезло золото банков, все золото Кремля?». Кроме того, встречались и радикальные предложения: «Если желаете спасти Россию, то уходите, если не можете накормить <...> Уйдите от власти, дайте другим, которые прокормят всех голодающих».

В провинции положение было не лучше. Крестьяне Тамбовской губернии в Благоском уезде разогнали Комиссию по изъятию; в одном из сел уезда крестьяне совместно с духовенством приняли постановление убить председателя Комиссии; в Липецком районе крестьяне решили сдать ценности патриарху и организовать свою специальную комиссию по обмену ценностей на хлеб и распределению его среди голодающих; в Лихвинском уезде Калужской губернии крестьяне учинили самосуд над уполномоченным по учету ценностей и милиционером. Выступление крестьян в Тарусском уезде Калужской губернии было настолько враждебно, что на его подавление был выслан отряд. Тревожное положение наблюдалось в Новгородской, Череповецкой, Ярославской, Харьковской и других губерниях.

Самым решительным образом изменили политику властей по

отношению к Церкви *события в Шуе*, где властям было оказано сопротивление и произошло первое кровопролитие в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, послужившее поводом для наступления большевиков на Церковь. Шуя прозвучала как сигнал к наступлению на Церковь. По поводу событий в Шуе В.И. Ленин написал «Письмо членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении Церкви от 19.03.1922 г.» Вот выдержка из этого письма: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем и поэтому должны провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления». Характерно, что в письме ничего не говорилось об использовании «золота Церкви» на покупку хлеба голодающим, главная тема его выражена в словах – немедленное и жестокое наступление на Церковь, «ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут». Ответными действиями Политбюро ЦК РКП (б) на шуйские события был громкий процесс. Ревтрибунал осудил 19 человек, из них троих приговорил к расстрелу. Все преступления решением ревтрибунала расценивались как «деяния контрреволюционного характера».

Шуя стала «знаковым событием» не только в кампании изъятия, но и в антицерковной политике советской власти в целом. О новых отношениях государства и Церкви было официально объявлено 24 марта 1922 г. в «Известиях», где в передовице заявлялось, что мирный период в кампании изъятия ценностей закончен. *Открыто объявлялась война против Церкви*. В правительственном сообщении от 27 марта 1922 г. в связи с событиями в Шуе заявлялось, что отныне на духовенство «опустится железная рука Советской власти». С этого времени для проведения кампании против Церкви были подключены штабы армий, начальники гарнизонов, армейские политорганы, Реввоенсоветы и Генштаб. Для подавления малейшего сопротивления применялись армейские подразделения

26 апреля 1922 г. начался *Московский судебный процесс* по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Москве. 17 подсудимых обвинялись Ревтрибуналом в том, что они распространяли патриаршее воззвание. Последний день процесса был днем дачи показаний патриарха Тихона. Ревтрибунал вынес смертный приговор 11 подсудимым, причем по отношению к пяти он был приведен в исполнение. Патриарх Тихон и архиеп. Никандр были привлечены к уголовной ответственности, в результате чего

Святейший Патриарх был объявлен находящимся под домашним арестом.

По опубликованным данным, в течение 1922 г. под предлогом изъятия церковных ценностей в 1922 г. были расстреляны и замучены 2691 священномученик, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномучениц.

На акции по изъятию церковных ценностей большевики тратили по 1, 5 млн. рублей в месяц. Было изъято на сумму 4 650 810 руб. золотом. Из них только 1 млн. рублей советская власть отпустила на закупку продовольствия.

4. Попытка раскола Церкви. Разгром Церкви был в программе большевиков. В рамках решения этого вопроса была разработана тактика на развал Церкви изнутри. Политика государства имела цель расчленения и ликвидации Церкви по частям. Характерны слова Ф.Э. Дзержинского из его письма М.И. Лацису от 09.04.21 года: «Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой...».

Во время проведения кампании по изъятию церковных ценностей в результате усиленной работы ГПУ был подготовлен обновленческий раскол – в Петрограде появилась «Петроградская группа прогрессивного духовенства», руководители которой установили связи с ЧК. После Московского судебного процесса руководители вышеназванной петроградской группы прибыли в столицу. 12 мая 1922 г. трое из них явились к патриарху Тихону, находившемуся под домашним арестом на Троицком подворье. Святейший, выслушав претензии группы, которая обвинила патриарха в том, что его линия управления Церковью стала причиной вынесения смертных приговоров, и потребовала от него оставить патриарший престол, вынужденно согласился подписать резолюцию о передаче своей власти до Поместного собора одному из высших иерархов, Вениамину или Агафангелу, но от Престола не отрекся. Однако митрополит Агафангел не смог быстро выехать в столицу. Тогда 18 мая члены «Петроградской группы» добились от патриарха Тихона согласия на передачу через них канцелярии митр. Агафангелу, после чего объявили о создании в их лице нового Высшего Церковного Управления (ВЦУ) Русской Церкви.

После этого в ночь на 19 мая патриарха перевезли с его Троицкого подворья в Донской монастырь. Дело патриарха Тихона было передано ГПУ, руководило судебным процессом Политбюро ЦК РКП(б).

Вместе с делом патриарха в ГПУ находились дела всех членов Священного Синода, и под арестом содержалось около 10 человек.

Тем временем, в мае 1922 г. при поддержке ГПУ и Политбюро ЦК РКП(б) обновленцами было созвано учредительное собрание, провозгласившее образование «Живой Церкви». В конце 1922 г. с целью объединения живоцерковники создали новое Высшее Церковное Управление. Патриарх Тихон осудил приспособленцев «Живой Церкви» своей грамотой, опубликованной 19 декабря 1922 г. В этой грамоте патриарх анафематствовал Высшее Церковное Управление и всех имеющих с ним какое-либо общение.

Регулярные допросы патриарха и привлеченных вместе с ним лиц продолжались с августа 1922 г. до весны 1923 г. В апреле 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято секретное постановление, по которому Трибунал должен был вынести святителю Тихону смертный приговор.

Обновленцы, поддерживаемые властями, 2 мая 1923 г. в Москве в Храме Христа Спасителя открыли свой «Поместный собор», на котором приняли постановление о лишении патриарха Тихона сана и монашеского звания, на что Святейший Патриарх отвечал, что он не признает компетенции собора и законным его решение называть не может.

Летом 1923 г. после этого «собора» Церковь находилась в крайнем состоянии разрухи и растерянности. Деятели ВЦУ ссорились между собой, обновленцы раскалывались на разные группы и все больше внушали отвращение верующему народу. Решительное изменение церковных дел началось после того, как 16 июня 1923 г. патриарх Тихон, спасая положение Церкви, подал в Верховный суд заявление, в котором он объявил, что окончательно отмежевывается от «зарубежных и внутренних монархически-белогвардейских контрреволюций», после чего 25 июня он был возвращен советской властью к своим первосвятительским обязанностям. Большую роль в освобождении патриарха сыграла поддержка патриарха Тихона и гонимой Русской Церкви международной общественностью: в зарубежной печати были опубликованы заявления кардинала Мерсье, французского правительства, английского министерства иностранных дел во главе с маркизом Керзоном, президента Германии Эберта, французских протестантов.

27 июня 1923 г. закончилось более чем годовое пребывание патриарха Тихона под арестом, заточение его во внутренней тюрьме ГПУ, и он был переведен вновь в Донской монастырь. Еще раньше,

13 марта 1924 г., следственное дело по обвинению патриарха Тихона было прекращено постановлением Политбюро ЦК РКП(б). Новая позиция патриарха была встречена российской паствой с полным пониманием и одобрением, все выступления его воспринимались народом не более чем «терпеливое перенесение злоупотреблений Советской власти». Возвращение патриарха к управлению нарушило все планы обновленчества: в Церковь стали массово возвращаться архиереи и священники, примкнувшие было к расколу.

Указанное обращение патриарха в суд состоялось во время утверждения советского правительства, когда на смену военному коммунизму с неизбежными нарушениями законности пришел НЭП с дальнейшим построением правового государства. В этих условиях Православной Церкви необходимо было срочно утвердить свое правовое место в обществе. 28 июня Святейший Патриарх обратился к народу с посланием, в котором объяснял пастве свою позицию, говоря, что, несмотря на то, что он не является таким поклонником советской власти, как живоцерковники, все же считает благоразумным и правильным для всей Русской Православной Церкви решительно осудить «всякое посягательство на Советскую власть». В июле патриарх Тихон вновь обратился к пастве со знаменитым посланием, в котором осудил обновленчество и эмигрантов, толкавших Церковь на путь политики, назвал их злоумными противниками советской власти и вновь заявил об аполитичности Церкви.

Так провалилась попытка большевиков расколоть Церковь. Более того, началось ее внутреннее возрождение.

5. Смерть патриарха Тихона. Последний период жизни Святейшего Патриарха Тихона – это постоянные провокации ГПУ, клевета обновленцев, непрерывные аресты и ссылки архиереев и духовенства. Оставшись без управленческого аппарата, патриарх Тихон часто не имел связи с епархиальными архиереями, и практически должен был все время как бы разгадывать тайный смысл требований из ГПУ, стараясь противостоять им с наименьшими потерями. Но, как правило, всякий раз, когда патриарх отвергал очередное требование советской власти, арестовывался и посылался на смерть кто-либо из его ближайших помощников.

Святейший Патриарх служил в эти последние месяцы во многих храмах, принимал людей, его дверь всегда была открыта для всех. Тем не менее, советская печать планомерно вела травлю Святителя, не гнушаясь никакой ложью и не останавливаясь ни перед какими

оскорблениями. За последние годы жизни Святейшего Патриарха на него было совершено несколько покушений¹.

Страшное напряжение, постоянная борьба сильно подорвали здоровье патриарха. Предчувствуя кончину, Святейший написал завещание 7 января (н.с.) 1925 г., указав трех Местоблюстителей Патриаршего престола на случай своей смерти.

Чадца мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земным и удобствам человеческой жизни христианских идеалов. Пусть «невместимо» и «жестоко» кажется обмирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, - но Мы умоляем вас, умоляем всех наших Православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силой или мщеница... Нам ли христианам, идти по этому пути? О, да не будет. Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временному благополучию, даже если бы чувства наши безошибочно подсказывали нам, кто и где наш обидчик, нет, пусть лучше нам наносят кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщеница... Следуйте за Христом, не изменяйте ему, не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмищения и свою душу, не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром...

Патриарх Тихон (Из «Послания Святейшего Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви 2(21) июля 1919 г.»)

Вскоре после этого он был помещен в частную больницу Бакунина на Остоженке. В больнице патриарх скоро стал чувствовать себя лучше. Во время Великого Поста он даже стал выезжать на богослужения. Но ГПУ не оставляло Первосвятителя и в больнице, вызывая его на допросы. В день Благовещения, 7 апреля, патриарх Тихон собирался служить литургию в Елоховском Богоявленском соборе, но не смог, чувствуя себя плохо. И опять по требованию ГПУ он был увезен из больницы на какое-то заседание. После возвращения в больницу, в 9 часов вечера, патриарх попросил сделать ему укол снотворного и сказал: «Ну вот, я теперь усну. Ночь будет

¹ 9 декабря 1924 г. был убит любимый келейник Святейшего Патриарха Я.А. Полозов тремя выстрелами бандитов, проникших беспрепятственно в квартиру Патриарха. Очевидно, выстрелы предназначались Патриарху, т.к. в это время обычно он оставался один.

долгая-долгая, темная-темная». Укол был сделан, но вскоре Святейшему Патриарху сделалось очень плохо. В 23 часа 45 минут 7 апреля он умер. Отпевание патриарха Тихона состоялось 12 апреля 1925 г. в Большом соборе Донского монастыря. Чин отпевания совершали около 60 архиереев. Прощание с патриархом было открытое. Невиданные толпы людей шли прощаться с ним день и ночь. Останавливаться у гроба было нельзя. По подсчетам, мимо гроба прошло около миллиона человек. Не только весь Донской монастырь, но и все окружающие улицы были полностью заполнены людьми, которые в полном молчании и благоговении провожали в последний путь своего патриарха!

Вопросы и задания

1. В чем суть законов Временного правительства по отношению к Церкви?
2. Как изменилось положение Церкви после принятия советского декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»?
3. Какие антицерковные мероприятия были проведены советским правительством в 1918-1920 гг.?
4. Расскажите о причинах возникновения голода в Поволжье в 1921 г. и о роли Русской Православной Церкви в организации помощи голодающим.
4. Выделите этапы кампании конфискации церковного имущества советским государством в 1922 г.
5. Чем характеризовалась деятельность «Живой Церкви»? Почему советское государство было заинтересовано в существовании этой организации?
6. Расскажите о роли патриарха Тихона в сохранении канонической жизни Русской Православной Церкви.

Литература

1. Кривога Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. // Махаон. ? 1. янв-февр.-1999. С. 57-92.
2. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
3. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М., 1994.
4. Стратонов И.А. Русская церковная смута 1921-1931 гг. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995.
5. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. М., 1996.

¹ Святые мощи Святейшего Патриарха Тихона были спрятаны под Малым собором Донского монастыря (г. Москва). 19 февраля 1992 г. они были обретенны во время ремонта здания собора. Ныне святые мощи пребывают в Донском монастыре.